

ЛЕВ ГРИГОРЬЕВИЧ БАРАГ

3 сентября 1994 г. в Уфе на 84-ом году жизни скончался доктор исторических наук, профессор Лев Григорьевич Барак, видный белорусский и русский фольклорист.

Он родился в Киеве 31 декабря 1910 года (13 января 1911 г.). В 1930 г. Л. Г. Барак окончил Московский педагогический институт им. Ленина. Лев Григорьевич рано сформировался как ученый. Главными своими учителями он называл Н. К. Гудзия и П. Г. Богатырева, но признавался и в том, что его увлекал «естественно-исторический метод» В. А. Келтуялы.

После окончания аспирантуры и успешной защиты кандидатской диссертации Л. Г. Барак в 1938 г. стал заведующим кафедрой литературы в Минском педагогическом институте. Начинал он как исследователь русской литературы XVIII века: ломоносовская школа в истории русской поэзии и В. Петров, комедия Д. И. Фонвизина и русская драматургия конца XVIII в.— это серьезные работы молодого ученого, не потерявшиеся в русском литературоведении.

Отечественная война не обошла Льва Григорьевича: уже в 1941 г. в минском гетто погибли его мать и отец. В июле 1941 г. он был призван в армию рядовым красноармейцем, но через несколько месяцев отозван и направлен в составе эвакуированного Минского пединститута в Свердловск, где стал преподавать в Уральском государственном университете.

После войны Л. Г. Барак снова в Минске. Его научные интересы круто меняются: он становится фольклористом. В 1944—1950 гг. ученый побывал в нескольких фольклорных экспедициях и записал не одну сотню белорусских сказок. Проявляются его статьи о сказках, написанные на белорусском языке. Однако исследования Л. Г. Барага долго не получали официального признания. Его серьезная разработка сказковедческих проблем вызывала раздражение идеологов фольклористики сталинской поры, а в пылу «борьбы с космополитизмом» Л. Г. Барак вообще едва уцелел. Ему пришлось оставить Белоруссию, и с 1951 г. Л. Г. Барак связал свою жизнь с Башкирией. Он преподавал в Башкирском педагогическом институте, позднее преобразованном в Башкирский государственный университет.

Просматривая библиографию научных работ Л. Г. Барага, замечаешь пробел: в 50-е гг. он почти не печатается. Но именно в это время определяется главная цель его научной жизни. Безукоризненно владея богатейшим белорусским фольклорным материалом, Л. Г. Барак задумывается о роли восточнославянских народов в эйкуменическом процессе создания сказок. Он готовит капитальное издание белорусских сказок и пишет о них монографию. Книга белорусских сказок, вышедшая в Берлине в 1966 г. на немецком языке (в академической серии «Народные сказки», издававшейся Ю. Кшижановским, Д. Ортугай и В. Штайницем), сделала имя Л. Г. Барага широко известным в зарубежном научном мире.

За международной известностью пришла и своя, отечественная. В 1969 г. в Минске напечатали книгу Л. Г. Барага «Белорусская сказка». В том же году он защитил докторскую диссертацию. Хотя в основу ее были положены белорусские сказки, диссертация преследовала более широкие цели. Ученому было ясно: нельзя понять белорусские сказки вне связей со сказками русскими и украинскими. Л. Г. Барак исходил из кажущегося очевидным представления об единстве восточнославянских сказок, общности их сюжетного фонда, образного строя, стилистики. В то же время сказки каждого из восточнославянских народов имеют свою специфику, обусловленную не только своеобразием родной культу-

ры, но и тем местом, какое занимает сказочный репертуар русских, украинцев и белорусов в культурном пространстве. Внимательный сопоставительный анализ сказок восточнославянских народов привел Л. Г. Барага к такому выводу: «Срединное географическое положение Белоруссии между странами Запада и Русью, а также огромной русской этнической территории между Востоком и Белоруссией — Украиной, общие для белорусов и русских тесные, издавна развивавшиеся культурные связи с соседними народами Прибалтики, своеобразно сложившиеся культурные связи Украины с народами южной Европы и Ближнего Востока — все это обусловило особую роль восточнославянских народов в международном процессе сказочного творчества и сложное взаимодействие составных частей единого в своей основе восточнославянского сюжетного репертуара» (Бараг Л. Г. Белорусская сказка. Минск, 1969. С. 137).

Статьи и монография Л. Г. Барага о белорусских сказках связаны с проблематикой, которая казалась важной советским фольклористам 50—60-х годов: отражение в сказках социальных противоречий, национальная самобытность сказок, индивидуальное мастерство сказочников. Однако, в отличие от довольно многочисленных «очерков» национальных сказок (а их вышло тогда множество — о сказках русских, удмуртских, абхазских и т. д.), работа Л. Г. Барага отмечена стремлением понять национальную самобытность в контексте «международного процесса сказочного творчества». Именно этот широкий контекст резко выделял исследования Л. Г. Барага из потока отечественной сказковедческой литературы. Ученый рассматривал сюжет за сюжетом, давая многочисленные параллели и ссылки, — в лучших традициях сказковедческой компаративистики. Разбросанные по разным изданиям подробные обзоры восточнославянских сказочных сюжетов были сведены Л. Г. Барагом вместе (но не полностью) в систематическом указателе «Сюжеты и мотивы белорусских народных сказок» (Минск, 1978).

Энциклопедическая осведомленность Л. Г. Барага в мире восточнославянских сказок сделала его незаменимым участником двух капитальных сказковедческих предприятий последнего двадцатилетия: первый из них — академическое издание «Народные русские сказки А. Н. Афанасьева» (М. 1897), второй — «Сравнительный указатель сюжетов. Восточнославянская сказка» (Л., 1979). Работа над указателем собрала видных специалистов. Сопоставляя этот труд с вышедшим за полвека до того «Указателем сказочных сюжетов по системе Аарне» Н. П. Андреева (Л., 1929), видишь, какая огромная работа была проделана составителями: в сравнительный указатель не только введены новые данные, но и существенно уточнены сведения о сюжетах, учтенных А. Аарне и С. Томпсоном. «Сравнительный указатель сюжетов» прочно вошел в международный обиход, он основателен и надежен, и в этом немалая заслуга Л. Г. Барага. Без этого указателя нельзя серьезно работать со сказкой. То же можно сказать и о 7-ом полном издании «Народных русских сказок А. Н. Афанасьева» (М., 1984—1985), которое Л. Г. Бараг подготовил вместе с Н. В. Новиковым. Снабженное обстоятельными статьями, это издание сопровождается обширными комментариями, заставляющими вспомнить о довоенном издании афанасьевских сказок, в комментировании которых принимал участие выдающийся знаток сказок народов мира Н. П. Андреев. Но пятьдесят лет спустя Л. Г. Бараг значительно расширил круг представлений о русских сказках. В его комментариях отразились не только достижения мирового сказковедения наших дней, но и огромный личный опыт непревзойденного специалиста в области восточнославянских сказок.

Работая в Уфе, Л. Г. Бараг по-прежнему не замыкался в кабинете, а продолжал собирать сказки. Под редакцией и с комментариями Л. Г. Барага появляются два сборника сказок, легенд и преданий Башкирии, записанных на русском языке (Уфа, 1969, 1975). Русские издавна живут здесь в иноэтническом окружении, села в Башкирии многонациональны, и наблюдения над судьбами устного народного творчества в этом регионе определяют еще одно направление научных изысканий Л. Г. Барага — взаимодействие восточнославянских сказок со сказками других народов России. Лучше всего был знаком Л. Г. Барагу фольклор народов Урала и Поволжья, и статьи ученого о «межнациональных отношениях прозаических жанров фольклора народов СССР» (так обозначил Л. Г. Бараг эту проблему в начале 70-х годов — солидный вклад в сказковедческую компаративистику. С интересом приглядывался Л. Г. Бараг к жанру «русской сказки» в фольклоре народов России, тщательно прослеживая процессы перехода сказок из одной национальной традиции в другую. На фоне привычных фраз о взаимном обогащении сказочных репертуаров суждения Л. Г. Барага серьезны и основательны: в результате контактов сказочные репертуары подвергаются модификации, меняется их содержание. Отметим и значительный вклад Л. Г. Барага в башкирскую фольклористику: много лет отдал он подготовке, комментированию и изданию двенадцатитомовой серии «Башкирское народное творчество», из которых 4 тома отдано сказкам — с подробнейшими комментариями Л. Г. Барага (Уфа, 1976—1981). За эту работу Л. Г. Бараг в 1987 г. был награжден республиканской премией им. Салавата Юлаева.

От взаимодействия репертуаров Л. Г. Бараг шел к тому, что он называл мировым процессом сказочного творчества. Об этом его великолепные сказковедческие этюды, написанные для международной «Энциклопедии сказок»: «Звери делят растерзанное животное», «Бой на калиновом мосту», «Мороз, Солнце и Ветер», «Мужик — должник черта» (все они печатались и у нас). Изучение сюжета в мировом масштабе не только позволяет создать его историю, но и ведет в «творческую лабораторию фольклора»: от преданий о гномах и горных духах к рассказам о контактах человека с чертом и к анекдотам об одуряченном черте — таковы пути развития сюжета «Мужик — должник черта». Оригинально истолкован Л. Г. Барагом сюжет «Мороз, Солнце и Ветер». Обычно сказковеды возводят его к эзоповой басне, а Х. Шварцбаум связал восточнославянские сказки этого типа с древней традицией, восходящей к шумерскому мифу о споре между Зимой и Летом. Л. Г. Бараг увидел глубинную связь известного сюжета с легендарно-бытовой сказкой о мстительном святом, которая являлась связующим звеном между древними сказаниями народов Азии о соперничестве богов и сказками о соперничестве солнца, мороза и ветра. В энциклопедических заметках о сказочных сюжетах Л. Г. Бараг выступает как фольклорист мирового класса, оригинально мыслящий ученый, один из лучших знатоков сказки.

Говоря о Бараге-сказковеде, чье имя пользуется заслуженным признанием в мировой науке, не забудем и о том, что сделал он собственно для русских фольклористов. Л. Г. Бараг был инициатором и редактором межвузовского научного сборника «Фольклор народов РСФСР» (Уфа, 1974—1993). За 20 лет вышло двадцать выпусков этого сборника, где наряду с известными фольклористами печатались начинающие ученые. Более ста пятидесяти статей о русском фольклоре, десятки статей о фольклорных взаимосвязях, масса ценнейших публикаций сделали это издание необходимым подспорьем в работе российских фольклористов.

Все знавшие Л. Г. Барага тепло отзываются о его обаятельной личности. Его любили многочисленные ученики, видевшие в Льве Григорьевиче не только наставника, но и старшего товарища, друга. Его неординарная внешность, громкий голос и живость, доходящая до экзальтации, напоминали о романтических энтузиастах былых дней. Человек он был увлекающийся, пылкий в спорах, что иногда обижало его оппонентов. Но сам он ни на кого зла не держал и был человеком по-настоящему добрым. Таким и запомнят Льва Григорьевича его ученики. Те же, кто не знал Л. Г. Барага лично, будут с благодарностью вспоминать большого ученого, обращаясь к его работам, без которых нельзя представить современную фольклористику.

Е. А. Костюхин, Р. Г. Назиров